

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2 (75). С. 41–47.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 2 (75). P. 41–47.

Научная статья
УДК 94(470)“16/18”
doi: 10.54398/1818510X_2023_2_41

**АДАПТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСТРАХАНСКИХ НОГАЙЦЕВ
К ПРИРОДНЫМ УСЛОВИЯМ НИЖНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА**

Идрисов Эльдар Шамигуллоевич

Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Астрахань, Россия
idrisel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8829-0430>

Аннотация. Статья посвящена описанию хозяйственной деятельности астраханских ногайцев в контексте её изменения в природных условиях Нижневолжского региона после его вхождения в состав Московского государства. Необходимо отметить, что в составе народонаселения Астраханского края ногайцы представлены несколькими группами, которые имеют свою сложившуюся хозяйственно-культурную специфику. Среди дискуссионных вопросов, которые находят отражение в краеведческой литературе, полемично рассматривается вопрос о соотношении ногайского населения края с предшествующим периодом, связанным с существованием постордынского образования Астраханского ханства и преемственности в их хозяйственном комплексе. В региональных условиях у ногайцев происходит постепенное сокращение поголовья скота и ареалов кочевания. Позднее увеличивается оснащённость оседлых поселений, которые довольно продолжительное время использовались как временные места для зимовок. Среди групп астраханских ногайцев по-разному происходил процесс сентентаризации, соответственно, свои особенности имел переход от преимущественно скотоводческого хозяйства к различным видам земледельческой деятельности в форме овощеводства, бахчеводства и садоводства. В Нижневолжском регионе увеличивается значение в организации хозяйственной деятельности рыбной ловли. Необходимо отметить, что в условиях развития капиталистической экономики в XIX в. в среде астраханских ногайцев складывается и промышленный капитал. На особенности хозяйственной деятельности астраханских ногайцев влияние оказывали региональные природные условия и социально-экономические процессы. С приходом советской власти все группы астраханских ногайцев, сохранившие сезонный кочевой образ жизни, административным путем оседают на землю, организация их хозяйственной деятельности подчиняется задачам колхозного строительства.

Ключевые слова: ногайцы, юртовцы, ногайцы-карагаши, кудровцы, утары, хозяйственная деятельность, кочевое скотоводство, сентентаризация, земледелие, овощеводство, бахчеводство

Для цитирования: Идрисов Э. Ш. Адаптация традиционной хозяйственной деятельности астраханских ногайцев к природным условиям Нижневолжского региона // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2 (75). С. 41–47. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_41.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**ADAPTATION OF THE TRADITIONAL ECONOMIC ACTIVITY OF ASTRAKHAN NOGAIS
TO THE NATURAL CONDITIONS OF THE LOWER VOLGA REGION**

Eldar Sh. Idrisov

Astrakhan Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Astrakhan, Russia
idrisel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8829-0430>

Abstract. The article is devoted to the description of the economic activity of the Astrakhan Nogais in the context of its changes in the natural conditions of the Lower Volga region, after its entry into the Moscow state. It should be noted that in the population of the Astrakhan Region, Nogais are represented by several groups that have their own established economic and cultural specifics. Among the controversial issues that are reflected in the literature of local lore, the question of the correlation of the Nogai population of the region with the previous period associated with the existence of the post-Horde formation of the Astrakhan Khanate and, accordingly, continuity in their economic complex is polemically considered. In regional conditions, the Nogais have a gradual reduction in the number of livestock and, accordingly, the areas of nomadism. The equipment of settled settlements, which have been used as temporary wintering grounds for quite a long time, is gradually increasing. Among the groups of Astrakhan Nogais, the process of sementarization took place in different ways, respectively, the transition from mainly cattle farming to various types of agricultural activities in the form of vegetable growing, melon growing and gardening had its own characteristics. In the Lower Volga region, the importance of fishing in the organization of economic activity is increasing.

It should be noted that in the conditions of the development of the capitalist economy in the XIX century, industrial capital was also formed among the Astrakhan Nogais. Regional natural conditions and socio-economic processes influenced the peculiarities of economic activity of Astrakhan Nogais. With the advent of Soviet power, all groups of Astrakhan Nogais who have preserved a seasonal nomadic lifestyle settle to the ground administratively, the organization of their economic activities is subordinated to the tasks of collective farm construction.

Keywords: Nogais, Yurts, Nogais-Karagashes, Kudrovtsy, Utars, economic activity, nomadic cattle breeding, senterarization, agriculture, vegetable growing, melon growing

For citation: Idrisov E. Sh. Adaptation of the traditional economic activity of Astrakhan Nogais to the natural conditions of the Lower Volga region. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 2 (75), pp. 41–47. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_41.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Изучение организации хозяйственной деятельности номадных сообществ представляет интерес с позиции выявления общих закономерностей функционирования кочевого хозяйства на всем евразийском пространстве, так и особенностей, которые складываются в конкретных регионах, особенно в контексте процесса сентентаризации кочевников. Пример ногайского этноса очень показателен в этом отношении. Имея в прошлом большое кочевое этнополитическое образование, экономика которого держалась преимущественно на скотоводстве, ногайцы после распада Ногайской Орды распределились по большому пространству оконечности Юга России и сопредельных территорий, были включены ещё более в региональные социально-экономические процессы и отношения, тем самым определилась специфика организации хозяйственной деятельности этих территориальных групп. Влияние на эти процессы оказывали природные условия регионов окончательного обоседления ногайских сообществ. Нижнее Поволжье изначально входило в орбиту пребывания ногайцев в период существования Ногайской Орды, но полноценное освоение этого региона и формирование оседлых поселений ногайцами начинается после присоединения территории к Московскому государству в середине XVI в.

Цель работы – анализ развития традиционной хозяйственной деятельности астраханских ногайцев в природных условиях Нижневолжского региона.

Объект исследования – региональный комплекс хозяйственной деятельности ногайского сообщества Астраханского края с периода присоединения Нижнего Поволжья к Московскому государству до начала советского периода.

Изучение данной темы необходимо производить через соотнесение развития хозяйственного комплекса этнического сообщества ногайцев с процессами развития экономики края. В дореволюционный период Астраханская губерния была важным политико-административным и хозяйственно-экономическим центром Российской империи, развитыми отраслями экономической деятельности были рыбная ловля, соледобыча и транзитная торговля. В условиях края ногайцы заняли свою хозяйственную нишу, хотя периодически наблюдалась конкуренция за ресурсы, прежде всего скотоводческого хозяйства с другими региональными номадными сообществами.

Материалы и источники

В краеведческой литературе пока нет специальных исследований, посвящённых развитию хозяйственной деятельности астраханских ногайцев. В рамках нашей публикации мы пользовались опубликованными записками о путешествиях по России иностранных авторов, а также работами дореволюционных авторов, которые носили больше описательный характер. Для данной статьи привлечены также архивные источники, прежде всего опросные листы по населённым пунктам, проведённые Астраханским статистическим комитетом в 1905 г.

Результаты исследования и обсуждение

Хозяйственная деятельность ногайского этноса в исторической перспективе сформировала несколько традиционных укладов, но первоначально её основой было кочевое скотоводство. Сложение этнической общности ногайцев происходило на базе номадных объединений, консолидировавшихся вокруг мангытской династии в условиях дезинтеграции пространства бывшей Золотой Орды. Развитию отгонного животноводства способствовали обширные пастбищные угодья Волго-Уральского междуречья, где в XV – начале XVII в. сформировался центр кочевий Ногайской Орды.

По классификации С. А. Плетневой, ногайцы находились на «второй стадии кочевания», которая характеризовалась прежде всего ограничением территории кочевания для каждой орды или рода и, соответственно, появлением постоянных мест для сезонных стойбищ — зимовок и летовок [11, с. 36–40]. Так, около девяти месяцев в году ногайцы проводили в перекочевках, остальное время группировались на зимовьях вблизи устьев рек. По мнению исследователей Р. Г. Кузеева и В. В. Трепавлова, в период Ногайской Орды сложилось два больших кочевых цикла: Арало-Уральский, который включал в себя зимовку

в низовьях Сырдарьи и летовку на р. Урал, а также Поволжский цикл, который включал зимовья в волжских низовьях, переходы по левому берегу Волги и летовья на Самаре и Каме [6, с. 206; 16, с. 510–511]. Такое большое пространство было необходимо для выпаса значительного количества скота, который содержался на подножном корму.

Ногайцы разводили верблюдов, лошадей, крупный рогатый скот, овец и коз. Из них реализации подлежали прежде всего лошади, которые пригонялись на рынки Астрахани, Казани и Москвы. Поставлялись и другие виды скота, а также продукты скотоводства: кожа и кожевенные изделия. Дополнительное значение имел транзит товаров между рынками Московского государства, регионов Поволжья, Кавказа и Средней Азии [17, с. 118].

Ногайцы занимались земледелием, правда, этот вид деятельности был наиболее просто организован. Как пишет Матвей Меховский: «Некоторые из них распахивают и засеивают просом одну, две или три полосы длиною в три четверти югеля и больше» [7, с. 104]. Кроме проса, ногайцы умели выращивать и бахчевые культуры. В Ногайской Орде был целый слой оседлого сельского населения — тумак. В них В. М. Викторин видит оседлых земледельцев, что проживали на границе Ногайской Орды и Астраханского ханства, занимаясь как раз выращиванием проса [1]. Земледелие у ногайцев в хозяйственной деятельности получает импульс для развития в рамках уже региональных территориальных групп в период XVIII–XIX вв.

Из промыслов особое значение имела охота. Распространённым её видом для аристократии было использование ловчих птиц. Также в источниках фиксируется облавная охота и обычная на мелких животных и дичь. Ногайцы добывали и рыбу в Волге, Эмбе, Урале и их притоках. Но всё же для кочевых хозяйств в средневековый период и особенно рациона кочевников потребление рыбы было не так характерно. По последним данным распространение получила и соледобыча [16, с. 522].

В ходе политических процессов середины XVI в. в Ногайской Орде начинаются междоусобицы. Внутренние столкновения между правящей элитой приводят к серьёзному экологическому кризису, пострадала система сезонного регулирования перекочёвок с большими группами скота, которая ранее обеспечивала стабильность ногайского общества. После распада Ногайской Орды, начиная с середины XVI в., кочевые группы ногайцев активно мигрируют в разных направлениях, в том числе обосновываются вокруг г. Астрахани, становящегося форпостом Московского государства на юго-востоке. Здесь они переходят в статус юртовских татар — подвластных астраханским воеводам местных жителей тюркского происхождения, которые уже противопоставляются другим кочевым объединениям, в частности неассоциированным группам ногайцев, находящимся вне влияния российских властей. С начала XVII в. под Астраханью фиксируются отдельно поселения ногайцев-едисанцев, которые потом входят в общество юртовцев.

Другим терминологическим определением поздних ногайских кочевых групп в составе Астраханского края становится термин «кундровские татары». Он используется в отношении кочевых групп ногайцев, оставленных после ухода калмыков в 1771 г. обратно в Джунгарию. Речь идёт собственно о кундровцах и карагашах, которые получили приписку в Красноярском уезде губернии.

Закрепляясь на постоянное обоснование в Нижнем Поволжье, уже как территории Московского государства, ногайские группы ещё долго сохраняют свой образ жизни и скотоводство как основное занятие. Имея постоянные зимовья здесь, в весенне-летний период они продолжали кочевать. Для юртовцев в XVII–XVIII вв. было характерно кочевание большими группами — улусами с мурзами во главе. Кочуя по низовой части р. Волги, зимой они собирались под Астраханью. Некоторые группы могли уйти за пределы территории, даже в подданство других государств, например Крымского ханства, а потом вернуться обратно. Этот процесс продолжался до конца XVIII в. [3].

Ногайцы-карагаши, после поселения в Красноярском уезде в 1788 г., кочевали по левой стороне реки Ахтуба, зимуя в Сеитовке и Ходжетаевке. Часть из них вела кочевой образ жизни круглый год, держась ближе к морю. Со второй половины XIX в. основываются и другие аулы карагашей, также имевшие ранее значение зимних стоянок. Так образуются поселения с административным статусом Лапас, Куянлы, Ясын-Соккан, Джанай, Кшкантай Арал и др.

В пределах Астраханского края общий ареал кочевания у ногайцев постепенно сокращается, а способ был одинаков для всех групп: «Когда их лошади, верблюды, коровы и мелкий скот оголят и сожрут всё дочиста, они поднимаются с этого места и переходят на другое пастбище» [4, с. 280]. Так, можно было пасти на одном стойбище от двух до четырёх недель. Оседание же на землю происходило постепенно и шло через освоение зимовий. Вопросы, связанные с маршрутами кочевания, иногда входили в конфликтную стадию и местным властям приходилось решать их. Так, довольно непросто было поселение ногайцев-карагашей и наделение их землей в Красноярском уезде, далее тема регулирования границ кочевания обострилась в период образования Внутренней Буковской Орды. Периодически карагаши сами нарушали не только отмежованные границы кочевий, но и административно-территориальные установления между губерниями, например, «закочевывали» на пастбищные угодья Саратовской губернии.

Скотоводческая деятельность групп астраханских ногайцев носила товарный характер. В пределах Астраханского края у ногайцев сокращается поголовье верблюдов, особенно у тех групп, которые переходят к оседлости, добавляется разведение домашних птиц: кур, гусей и уток. В. А. Мошков отмечает, что при перекочёвках последних перевозят в корзинах покрытых сеткой [8, с. 18].

На продажу выставлялись продукты и вещи, которые получались от скотоводства. До начала XIX в. многие юртовцы специализировались на занятии кожевенными делами, занимались шитьём сапог, умели изготавливать савровую кожу и хлопчатую бумагу, производили мыло [2, с. 363], а ногайцы-карагаши: «стригут они молодых овец, прядут и ткнут сукно, хотя не шире семи вершков, но довольно тонкое, из которого шьют себе одежду и продают каждый кафтан по 4 или 5 рублей» [13, с. 350].

В Астраханской губернии существовали специальные места, где производилась торговля скотом. Одним из них был Калмыцкий базар, другое возникшее позже — ярмарка, которая устраивалась в Ханской ставке, центре Букеевской Орды [9, с. 164]. В некоторых ногайских сёлах были свои торговые дни: так, каждый год 15 сентября в селении Ходжетаевка карагашей устраивалась распродажа [12].

В ногайские селения приезжали скупщики. Предназначенный скот для вывоза в центральную часть России отправляли стадами по нагорной стороне через Царицын, далее по Заволжью через Самару. Кожевенные изделия отправлялись как на судах, так и сухим путём.

Социально-экономическое развитие региона определило в дальнейшем направленность трансформации хозяйственного комплекса ногайских групп населения Астраханского края. Считается, что под влиянием внутренних и внешних факторов юртовское сообщество в течение XVIII в. переходит полностью на стационарный образ жизни и активно включается в торговые отношения г. Астрахани, который был российским центром торговли со странами Востока. Так, юртовцы постепенно стали заниматься посреднической торговлей, даже несмотря на запреты, которые были установлены ещё в XVII в. и действовали в XVIII в. Кочёвку продолжала проводить только утарская группа — сборная кочевая общность, обособившаяся из юртовцев, сформированная административным путём после 1771 г. со ставкой в с. Алабуга.

По-разному среди групп астраханских ногайцев получает развитие земледельческий труд. Как указывалось выше, основной культурой земледелия, которую возделывали кочевники, было просо. Оно сохраняло своё значение на определённый период и в Астраханском крае. Но здесь же происходит переход к более трудоёмким формам: овощеводству, бахчеводству и садоводству. Этому способствовали природные условия Нижнего Поволжья, а также получаемая выгода при реализации продукции.

Одно из первых упоминаний о занятии земледелием в Астрахани ногайцев мы можем встретить у А. Олгария в начале XVII в. Оно стало тогда распространяться среди юртовцев наиболее ранней группы ногайского населения края. Основными культурами, которые возделывались были различного рода овощи, дыни, арбузы и тыквы [10, с. 234; 15, с. 283]. В историографии существует дискуссия о том, насколько существовала этническая и хозяйственная преемственность между населением Астраханского ханства и юртовцами, которое как считается в публикациях, было более склонно к занятию земледелием, нежели ногайцы, бывшие приверженцами кочевого скотоводства. Высказываются мнения, что именно бывшее население ханства сохранило традиции поливного земледелия, идущего от золотоордынского периода. Так, в юртовской среде сложился особый слой зависимых людей из пленников — эмеки, которые жили на зимних поселениях с целью обеспечения своих покровителей земледельческой продукцией [1].

Внутренние причины, которые заставляли кочевников переходить к другим видам занятий, общеизвестны. Это прежде всего сокращение территории кочевания из-за нехватки пастбищных угодий. Со временем идёт деградация организации кочевой экономики, значительно уменьшается поголовье скота. Сезонные перемещения при отсутствии животных постепенно теряют смысл. Процессы, которые происходили в среде астраханских ногайцев в отношении их хозяйственной деятельности, основанной на скотоводстве схожи с теми процессами, которые происходили в среде других ногайских групп в регионах Северного Кавказа и Приазовья. Как пишет А. Т. Джумагулова на примере северокавказских ногайцев: «земель становилось меньше, чем было раньше, скот испытывал недостаток в пастбищах. Изъятия пастбищ приводили к нарушению пастбищно-кочевой системы номадов» [5, с. 383].

При переходе к постоянной оседлости овощеводство, бахчеводство и садоводство составляют основу хозяйственной отрасли юртовцев. В XIX в. у них складывается некоторая специализация по выращиванию огородных и садовых растений. Так, жители Солянки и Килинчей занимались бахчеводством, разводили ещё и виноград. По количеству земли под сады и огороды Астраханский уезд, где располагались села юртовцев, занимал первое место в губернии. Сбыту в другие города подлежали, прежде всего, арбузы и дыни, а также некоторые виды фруктов, остальные земледельческие продукты производили исходя из местных запросов.

Для обработки земли использовались орудия труда, заимствованные от русских поселенцев. Специализированным устройством, которое использовалось для полива, были чигири, имевшее распространение по всей южной оконечности Российской империи. В рамках хозяйственного комплекса юртовцев они рассматриваются как золотоордынское наследие.

Овощеводством и бахчеводством занимались и другие группы астраханских ногайцев. Оно у них имело больше подсобную роль или как основной вид у незначительного числа семей. Распространённым явлением для них было то, что: «Посеяв свои овощи, ногайцы или разделяют своё семейство на части: одна остаётся при огороде, а другая со скотом уходит в степь, или же уходят в кочевку, оставляя огород, под охраной сторожа...» [8, с. 20].

Переход к занятию земледелием для карагашей, кундровцев и утаров был характерен только к концу XIX в. Некоторое препятствие доставляли сами сельские общины: «Было несколько примеров отказа сельским сходам отдельным домохозяевам на дачу земли под сады, причём последние в обмен просто отказывались от всех общинных угодий» [14, с. 62]. Некоторые семьи карагашей арендовали земли у г. Красный Яр для занятий земледелием.

Более всех сначала развивалось бахчеводство. Позже стали сажать картофель и другие виды овощей. В утарском селе Иш-Тюбе сложился слой зажиточных крестьян, которые использовали наёмный труд своих односельчан на бахчах. Продукция сбывалась в город или скупщикам на бахчах.

В занятии земледелием ногайцы сохраняли черты кочевого образа жизни. Так, многие карагаши мести земельные участки тамгами, а для размежевания земли использовалась арба — «козалакх-жир». Узкая полоса между её колесами сто шагов считалась одной единицей измерения. Участок на одну семью состоял из 15–20 нарезов [8].

К отходному промыслу, ставшему одним из источников дохода, относилось рыболовство. Сначала к нему переходили обедневшие слои. Но также известны и значительные рыболовецкие владения князей Юсуповых в прибрежье Каспийского моря, полученные ими на откуп в конце XVIII в. Этот промысел приобрёл значение для юртовцев в течении XIX в., для карагашей и утаров к началу XX в. Кундровцы, по данным опросных листов, на рыболовецкие заработки не уходили, занимаясь рыбной ловлей только по месту жительства.

Среди юртовцев уже с начала XIX в. было много наёмных работников на мореходные суда, а также бурлаков, которые ходили до Царицына или Саратова. В предместье Царёв многие из них работали на пристани, выполняя различные работы при ней. Зажиточные сами занимались судоходством, отправляя свои суда с солью и другими товарами по прибрежью Каспийского моря.

Долгое время сохранял своё значение для всех групп ногайцев извозный промысел. Им занимались в основном в зимнее время, например юртовцы с. Килинчи возили рыбу в город, утары из Иш-Тюбе поставляли камыш на ближайший кирпичный завод. Астраханские ногайцы отправлялись с товарами, особенно с рыбой, и в другие губернии. Известно также то, что многие группы астраханских ногайцев выполняли почтовую повинность на пространстве между Астраханью и Кизляром.

Находясь в условиях Астраханского края, ногайские группы вступали во взаимоотношения с разными народами. Иногда была конкуренция за ресурсы скотоводческого хозяйства, но чаще хозяйственная кооперация и торговый обмен товарами. Например, в источниках есть упоминания, что в некоторых ногайских селениях временно проживали армяне, которые занимались изготовлением украшений. Известен факт участия русских поселенцев в развитии деревянного домостроения в среде астраханских ногайцев-карагашей.

Природные условия Астраханского края способствовали большему развитию рыболовства. После сендентаризации подвижного населения региона в период коллективизации основные массы кочевников были направлены на создание прежде всего рыболовецких колхозов, так как у региональных властей не было задач освоения земель в условиях дельты Волги под зерновые и технические культуры. На основе развития рыбного хозяйства колхозы постепенно перешли повсеместно на овощеводство и бахчеводство. В более отдалённых восточных районах планировалось сохранить и животноводство. Окончательное оседание на землю неоседлого населения края советские власти считали одним из направлений своей политики, что было связано с множеством причин, включая вопросы ликвидации социального неравенства и обеспечения большей подконтрольности населения.

Выводы

1. Основой хозяйственного комплекса ногайцев было преимущественно кочевое скотоводство, что было определено природными условиями ареала формирования и развития Ногайской Орды как одного из постзолотоордынских политических объединений номадов. Уровень его организации предполагал производство скотоводческой продукции на продажу, в средневековый период особо ценились породы лошадей, выращенные ногайцами, они отличались особой выносливостью и неприхотливостью.

2. Формирование ногайского населения Нижнего Поволжья в составе Московского государства и последующий период происходило в разное время. Наиболее ранние группы ногайцев, были включены в сообщество юртовских татар, более поздние обозначались как кундровские татары. Такое одновременное формирование ногайского населения региона предопределило складывание хозяйственно-культурных особенностей между этими группами. По-разному среди них происходил процесс окончательной сендентаризации на землю. Если юртовцы уже к началу XIX в. прекратили осуществлять перекочевки в весенне-летний период, что было связано с ограничением пастбищных угодий и сокращением поголовья скота,

то другие группы — карагаши, кундровцы и утары — были окончательно обособлены административным путём в период советской коллективизации.

3. В пределах Астраханского края происходит сокращение ареалов кочевания ногайцев. Функционирование полукочевого хозяйства ногайцев, для которого требовалось наличие пастбищных угодий, неминуемо приводило к конкуренции за эти ресурсы с другими этническими общностями, либо к нарушению административных границ региона, что нашло отражение в архивных источниках.

4. В организации земледельческого хозяйства ногайцы сохраняют пережитки прежнего кочевого образа жизни: так, используются атрибуты скотоводческого хозяйства в организации земледельческого труда, такие же явления наблюдаются в материальной культуре при развитии оседлых поселений. Интересно, что в юртовской ногайской среде Астраханского края были социально-статусные группы («эмеки»), которые изначально были связаны с производством земледельческой продукции и обеспечивали ею знатные слои этнического сообщества.

5. Природные условия Нижнего Поволжья способствовали развитию рыбного промысла, особенно в советский период, когда создаваемые колхозные хозяйства строились первоначально на вылове рыбы. Социально-экономическое развитие Астраханского края в составе Российского государства способствовало втягиванию ногайцев в торговые отношения или в выполнение функций доставки товаров. Известно, что астраханские ногайцы, особенно из юртовской среды, торговали по всему Югу Российской империи, включая регионы Поволжья, Северного Кавказа и Средней Азии.

Список литературы

1. Викторин, В. М. Этносоциальные группы «тумаков» и «эмеков» во взаимоотношениях ногайских Орд с Российским государством (середина XVI – начало XVIII в.) / В. М. Викторин // Славяне и кочевой мир. Средние века и ранее Новое время. — Москва : Институт славяноведения РАН, 1998. — С. 24–26.
2. Гмелин, С. Г. Путешествие от Черкасса до Астрахани и пребывание в сем городе с начала августа 1769 по пятое июня 1770 г. / С. Г. Гмелин // Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв. — Махачкала : Дагестанский научный центр РАН, 1999. — С. 346–366.
3. Грибовский, В. В. Миграции ногайцев с северного Прикаспия в северное Причерноморье в первой трети XVIII в. / В. В. Грибовский // Астраханские краеведческие чтения. — Астрахань : Издатель: Сорокин Р. В., 2013. — Вып. 5. — С. 364–373.
4. Дженкинсон, А. Извлечения из путешествий в Москву, Среднюю Азию и Персию / А. Дженкинсон // Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв. — Махачкала : Дагестанский научный центр РАН, 1999. — С. 113–121.
5. Джумагулова, А. Т. Особенности состояния экономики ногайских обществ Северного Кавказа в XIX — начале XX вв. / А. Т. Джумагулова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11, № 7. — С. 377–397. — doi: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-377-397.
6. Кузеев, Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения / Р. Г. Кузеев. — Москва : Наука, 1974. — 572 с.
7. Меховский, М. Трактат о двух Сарматиях / М. Меховский // Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв. — Махачкала : Дагестанский научный центр РАН, 1999. — С. 103–107.
8. Мошков, В. А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волго-Камского края: мелодии оренбургских и ногайских татар / В. А. Мошков // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. — Казань : Императорский ун-т, 1894. — Т. 12, вып. 1. — 67 с.
9. Небольсин, П. Очерки Волжского низовья / П. Небольсин. — Санкт-Петербург : Министерство внутренних дел, 1852. — 197 с.
10. Олеарий, А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1639 гг. / А. Олеарий // Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв. — Махачкала : Дагестанский научный центр РАН, 1999. — С. 231–239.
11. Плетнева, С. А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей / С. А. Плетнева. — Москва : Наука, 1982. — 188 с.
12. Опросный лист о селе Ходжетаевка Астраханского губернского статистического комитета. — Астрахань : Астраханьстат, 1905. — 7 с.
13. Раввинский, И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губернии / И. В. Раввинский. — Санкт-Петербург : Императорская типография, 1809. — 546 с.
14. Сад, огород, бахча. — 1915. — № 2. — С. 57–68.
15. Стрейс, Я. Я. Путешествия по России голландца Стрейса / Я. Я. Стрейс // Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв. — Махачкала : Дагестанский научный центр РАН, 1999. — С. 279–289.
16. Трепавлов, В. В. История Ногайской Орды / В. В. Трепавлов. — Москва : Восточная литература, 2002. — 752 с.
17. Фехнер, М. В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI в. / М. В. Фехнер. — Москва : Госкультпросветиздат, 1956. — 122 с.

References

1. Viktorin, V. M. Etnosotsialnye gruppy "tumakov" i "emekov" vo vzaimootnosheniyakh nogayskikh Ord s Rossiyskim gosudarstvom (seredina XVI – nachalo XVIII v.) [Ethno-social groups of "tumacs" and "emeks" in the relationship of the Nogai Hordes with the Russian state (mid-16th – early 18th centuries)]. *Slavyane i kochevoy mir. Srednie veka i ranee Novoe vremya* [Slavs and the nomadic world. Middle Ages and earlier New time]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN; 1998, pp. 24–26.
2. Gmelin, S. G. Puteshestvie ot Cherkaska do Astrahani i prebyvanie v sem gorode s nachala avgusta 1769 po pjatoe ijunja 1770 g. [Journey from Cherkask to Astrakhan and stay in this city from the beginning of August 1769 to June 5, 1770]. *Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV–XVIII vv.* [Nogais in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV–XVIII centuries]. Makhachkala: Dagestanskiy nauchnyy tsentr RAN; 1999, pp. 346–366.
3. Gribovskiy, V. V. Migratsii nogaytsev s severnogo Prikaspiya v severnoe Prichernomore v pervoy treti XVIII v. [Migration of the Nogais from the northern Caspian to the northern Black Sea region in the first third of the 18th century]. *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya* [Astrakhan local history readings]. Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vladimirovich; 2013, iss. 5, pp. 364–373.
4. Dzenkinson, A. Izvlecheniya iz puteshestvii v Moskvu, Srednyuyu Aziyu i Persiyu [Extracts from travels to Moscow, Central Asia and Persia]. *Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV–XVIII vv.* [Nogais in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV–XVIII centuries]. Makhachkala: Dagestanskiy nauchnyy tsentr RAN; 1999, pp. 113–11.
5. Dzhumagulova, A. T. Osobennosti sostoyaniya ekonomiki nogayskikh obshchestv Severnogo Kavkaza v XIX – nachale XX vv. [Features of the state of the economy of the Nogai societies of the North Caucasus in the 19th – early 20th centuries]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2022, vol. 11, no. 7, pp. 377–397. doi: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-377-397.
6. Kuzeev, R. G. *Proishozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskiy sostav, istoriya rasseleniya* [Origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of settlement]. Moscow: Nauka; 1974, 572 p.
7. Mehovskiy, M. Traktat o dvukh Sarmatiyakh [Treatise on two Sarmatians]. *Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV–XVIII vv.* [Nogais in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV–XVIII centuries]. Makhachkala: Dagestanskiy nauchnyy tsentr RAN; 1999, pp. 103–107.
8. Moshkov, V. A. Materialy dlya karakteristiki muzykalnogo tvorchestva inorodtsev Volgo-Kamskogo kraja: melodii orenburgskikh i nogayskikh tatar [Materials for characterizing the musical creativity of foreigners of the Volga-Kama Territory: melodies of the Orenburg and Nogai Tatars]. *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete* [Proceedings of the Society for Archeology, History and Ethnography at the Imperial Kazan University]. Kazan: Imperatorskiy universitet; 1894, vol. 12, iss. 1, 67 p.
9. Nebolsin, P. *Ocherki Volzhskogo nizovya* [Essays on the lower reaches of the Volga]. Saint Petersburg: Ministerstvo vnutrennikh del; 1852, 197 p.
10. Oleariy, A. Podrobnoe opisanie puteshestviya Golshtinskogo posolstva v Moskoviyu i Persiyu v 1633, 1636, 1639 gg. [A detailed description of the travel of the Holstein embassy to Muscovy and Persia in 1633, 1636, 1639]. *Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV–XVIII vv.* [Nogais in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV–XVIII centuries]. Makhachkala: Dagestanskiy nauchnyy tsentr RAN; 1999, pp. 231–239.
11. Pletneva, S. A. *Kochevniki Srednevekovya: Poiski istoricheskikh zakonomernostey* [Nomads of the Middle Ages: The search for historical patterns]. Moscow: Nauka; 1982, 188 p.
12. *Oprosnyy list o sele Khodzhetavka Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Questionnaire about the village of Khodzhetavka of the Astrakhan provincial statistical committee]. Astrakhan: Astrakhanstat; 1905, 7 p.
13. Ravvinskiy, I. V. *Khozyaystvennoe opisanie Astrahanskoy i Kavkazskoy gubernii* [Economic description of the Astrakhan and Caucasian provinces]. Saint Petersburg: Imperatorskaya tipografiya; 1809, 546 p.
14. *Sad, ogorod, bakhcha* [Garden, vegetable garden, melon]. 1915, no. 2, pp. 57–68.
15. Streys, Ya. Ya. Puteshestviya po Rossii gollandtsa Streysa [Travels in Russia by the Dutchman Streis]. *Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV–XVIII vv.* [Nogais in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV–XVIII centuries]. Makhachkala: Dagestanskiy nauchnyy tsentr RAN; 1999, pp. 279–289.
16. Trepavlov, V. V. *Istoriya Nogayskoy Ordyy* [History of the Nogai Horde]. Moscow: Vostochnaya literatura; 2002, 752 p.
17. Fekher, M. V. *Torgovlya russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI v.* [Trade of the Russian state with the countries of the East in the 16th century]. Moscow: Goskultprosvetizdat; 1956, 122 p.

Информация об авторе

Идрисов Э. Ш. — кандидат политических наук.

Information about the author

Idrisov E. Sh. — Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023; одобрена после рецензирования 13.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 02.03.2023; approved after reviewing 13.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.